

ВСТРЕЧА С ИНТЕРЕСНЫМ СОБЕСЕДНИКОМ

Волгограду не хватает городского трепета

в день своего 60-летия художник Владислав Коваль размышляет о себе, о Волгограде и о гербе области

Мастерская самого, пожалуй, известного волгоградского художника Владислава Ковалья расположена в центре города, над магазином «Современник», и сведущие местные жители нередко показывают это место туристам: «Видите, там, под самой крышей, орел двуглавый изображен? Это Ковалья работа, там его мастерская». Из маленького окна открывается вид на пойму запытанной в землю реки Царицы, что наверняка вызывает в душе художника, отмечающего сегодня свое 60-летие, грусть...

— Владислав Эдуардович, прежде всего примите поздравления с юбилеем от читателей «Волгоградской правды». Многие знают вас как автора герба нашей области...

— Можно ли сказать, что любовь к геральдике стала логичным следствием вашего увлечения форматом миниатюры?

— Миниатюра привлекала меня очень давно, еще когда я был мальчишкой, собирал монеты и почтовые марки, даже значки. Это как раз та мелкая пластика, что помогла мне в дальнейшем погрузиться в мир новых форм ювелиризма, которые мне удалось открыть позже, создавая картины размером 2 на 4 см. Еще во время студенчества я нарисовал свою первую марку и даже сумел отправить ее по почте: это был автопортрет с подписью «Советский художник-график В.Э. Коваль — 1973 г.» Удивительное совпадение: та шуточная марка была приклеена на конверт ровно, день в день, за три года до выхода в свет моей первой официальной почтовой марки. Это было 25 сентября, в день рождения Шостаковича, и именно его 70-летию и была посвящена моя первая работа. А гербы — это одно из моих увлечений, которое я очень люблю и в котором я еще считаю себя, так сказать, пионером. Геральдика

Фото Геннадия ГУЛЯЕВА

— это такая мощная наука, ее нужно изучать длительное время, и я всю жизнь интересовался ею, но углубляться стал только в последние года три. Век живи — век учишься.

— Какой же герб нужен нашей области?

— Я выступаю за возвращение герба Царицына, поскольку это станет актом возвращения истории. Этому гербу 300 лет, он является достоянием геральдики, его автор Франциско Санти делал также гербы Санкт-Петербурга, Тулы, Архангельска, Великих Лук, и Геральдический совет рекомендовал нам выбрать именно этот вариант. Я его немного модифицировал, изменив рисунок без изменения семантики. Скрещенные рыбки первое время означали слияние Волги и Царицы, а через двести лет они стали символизировать

соединение Волги и Дона, то есть герб спрогнозировал историю области! Вы никогда не задумывались, что означает словосочетание «город Царицын», почему в окончании есть буква «н»? Это город Царицы Небесной, Богородицы в русском православии! Богородица дала миру Спасителя, и, как ни странно, наш город спас мир во время лихолетья.

В этот момент наш разговор прерывает звонок мобильного телефона. Звучит песня «Боже, царя храни!», и художник, подходя за телефоном к столу, произносит с улыбкой: «Неспроста, что звонок раздался именно в этот момент». Коваль рассказывает журналистке, называя ее «Аленочка, родная моя» (видимо, она брала у него интервью чуть раньше), о своих персональных выставках. Зна-

чимых выставок за последнее время перечисляет 12, и особенно выделяет августовскую экспозицию в Кракове. Афиша этой выставки с репродукциями Ковалья лежит под стеклом прямо на том столе, за которым мы ведем беседу. Договорив по телефону, Владислав Эдуардович немного комментирует:

— Год назад я был с дружеским визитом в Кракове, и премьер-министр Польши Дональд Туск, который накануне посетил мою экспозицию в польском посольстве, предложил мне устроить персональную выставку. Несколько месяцев назад «Персональная выставка Владислава Ковалья, русского художника и графика польского происхождения» состоялась. До этого те же картины выставались в Дубовке, а еще раньше — в московском Манеже, в Котово,

Камышине и Волгограде. Для меня показ на любом уровне одинаково важен — главное, чтобы это было нужно людям, чтобы это было востребовано. Для меня нет незначимых городов, и я никогда не скажу: «Ой, да чего это мне там в Дубовку ехать!..»

— Вы творите уже сорок лет, что вы могли бы назвать главными достижениями?

— Пожалуй, даже побольше сорока, все сорок пять. Та история с маркой случилась уже в студенчестве, когда про меня преподаватели Московского полиграфического института шутили, что Коваль, дескать, заполнил все издательства своими рисунками. В 1967 г. в газете «Волжская правда» выходили рисунки ученика школы №2 Владислава Ковалья под заголовком «Волжский сегодня». Это были постоянные мои публикации, поэтому, еще учась в школе, я уже был популярной личностью и в городе, и немного за его пределами. А по поводу достижений... Наверное, высшее мое достижение — в будущем. Делая что-то, ты можешь думать, что это самое значимое, а через некоторое время возьмешься за что-либо еще и решишь — о, нет, это еще более важно. Если я о пройденном скажу, что оно самое значимое, то тогда я остановлюсь.

Мы поговорили еще немного о творчестве, об интересе к миниатюрам, о передаче опыта молодому поколению... Владислав Эдуардович все это время говорил мягким, спокойным голосом, делая паузы между словами, акцентируя важные моменты еще более медленным произношением. Его манера говорить походила на речь сказочника, ка-

кой та запоминается по детским пластинкам. Но когда разговор вернулся к теме Волгограда, в словах художника неожиданно появился напор, исчезли паузы и понижения тона...

— Как художник оцените сегодняшний облик Волгограда.

— Раньше был хороший генплан застройки Царицына, утвержденный Александром I, по которому все улицы были одинаково обдуваемы ветрами, имели логическое решение... Сейчас же у нас урбанистический, монументальный город, в котором нет теплоты, нет какого-то городского трепета. Он немножечко такой пафосный, эдакий город-кладбище. Постоянное состояние официоза, какого-то подавления человека в городе существует — и это печально. Почему пойму Царицы никак не застроят? Потому что Господь спасает это место от погубления разными монументальными сооружениями, мешает загубить начало начал, откуда пошла история Царицына. Надо освободить реку, давшую имя городу, от этой трубы, сделать берега, чтобы был вход воды в сам город. У столицы есть река Москва, давшая ей имя, у нас же нет такой реки, потому «городом на Волге» можно назвать и Саратов, и Астрахань, и Камышин. «Волгоград» — это, увы, не имя, а всего лишь название. Я за то, чтобы наш город назывался Царицын, а в скобках писалось бы «город-герой Сталинград». Вот тогда мы будем жить в мире с историей.

Александр
АКУЛИНИЧЕВ.